

Поскольку травмы Ци Цзинь Юя были слишком тяжелыми, Чжоу Юньшэн отправил его прямо в медицинский двор дворца для лечения после того, как он вернулся в столицу. Когда вдовствующая императрица услышала о скором возвращении своего сына, она быстро велела всем императорским врачам в медицинском дворе позвонить ей. Увидев ужасное состояние своего сына, она чуть не упала в обморок. Вот это был ее несравненно красивый, изящный сын? Как он стал злым духом? Это ошибка?

"Мать-императрица, это я, ах, мать-императрица!", - Ци Цзинь Юй с трудом поднялся с кровати и, горько плача, вцепился в ноги вдовствующей императрицы. Говорят, что настоящие мужчины не так легко плачут, только потому, что им никогда не было глубоко больно. В настоящее время его внешность была испорчена, его пальцы были отрублены, и у него даже была репутация некомпетентного человека. С учетом того, что у него ничего нет, что он мог бы использовать для борьбы с Ци И Нинем? На обратном пути его слуги постоянно рассказывали о Ци И Нине, приказывающем Небесам ниспослать дождь, просто поклоняясь ему, как богу. Что еще хуже, почтение Ло Чжэня и других чиновников к Ци И Нину уже проникло до мозга костей. Забудьте о лоббировании, чтобы привести их в свой лагерь, даже если бы он приставил нож к их шеям, они не посмели бы переметнуться.

История о чудесном дожде быстро распространилась с юго-запада по всей стране, в этом мире, где безраздельно царила имперская власть, если бы монарх был окутан ореолом "Выбранного Небесами", преданность народа монарху достигла бы такой высоты, которую современный человек даже не мог себе представить. В настоящее время многие храмы, посвященные императору, появлялись в одном месте за другим, и люди, сжигающие благовония перед храмами, множились. Существовали даже разные версии этой истории, легенда о том, как император спустился в мир, чтобы испытать смертную жизнь, распространилась подобно лесному пожару, описывая его как чудо.

В подобных обстоятельствах забудьте об инвалиде Ци Цзинь Юе, даже если бы он все еще был физически здоров, у него не было бы ни единого шанса угрожать трону Чжоу Юньшэна. При мысли об этом внутри вскипела глубокая печаль, и он не мог удержаться от слез.

Вдовствующая императрица не узнала этого искаженного лица, но смогла узнать голос своего сына, после того как она в шоке рухнула на землю, она обняла его и заплакала. Поплакав до тех пор, пока ее слезные протоки не высохли, она начала расспрашивать о том, как были нанесены его травмы. Выслушав пересказ своего сына, она заметила несоответствия и мудро заявила: "Что это за бандиты? Они определенно были убийцами, посланными Ци И Нином, иначе, как даже теневые стражи генерала Чжэнбэя могли не остановить их? Его разум настолько порочен, что даже после того, как он отнял у тебя трон, он все еще хочет твоей жизни. Если бы я знала, что это произойдет, я бы давно отправила его и эту шлюху в ад".

"Мать-императрица, какой смысл говорить все это сейчас? Подумайте об этом в другой раз". Ци Цзинь Юй вытер слезы и сел на диван при поддержке вдовствующей императрицы, затем наклонился к ее уху и прошептал: "Мать-императрица, подумайте о том, как сделать наследным принцем Чен-эра, как только Чен-эр немного подрастет, у твоего сына все еще будет шанс...".

Выслушав, как ее сын объясняет детали плана, вдовствующая императрица вздохнула: "Сначала я была раздражена тем, что ты не согласился отказаться от этой шлюхи Чжао Би Сюань, но, учитывая наши нынешние обстоятельства, у нас на самом деле нет выбора, кроме как положиться на нее, чтобы она встала на ноги... Неважно, я должным образом посоветую ей, если она не согласится, у меня есть способы заставить ее пожалеть об этом".

Ци Цзинь Юй поблагодарил ее, затем вернулся в кровать, чтобы отдохнуть в душевном покое.

Когда Чжоу Юньшэн вернулся во дворец, он немедленно приказал вернуть воспитанного снаружи Второго принца. Во время этого трехмесячного путешествия вдовствующая императрица неоднократно посылала людей, чтобы забрать Второго принца, но он уже приказал слугам помешать ей, сказав только, что у Второго принца была ветрянка и его нельзя было выносить, опасаясь заразить вдовствующую императрицу. Вдовствующая императрица видела, как многие императорские врачи каждый день входили и выходили из дворца Фэн И, немного порасспросив, она поверила в это. Увидев, как несколько императорских врачей вошли в боковую палату, посидели немного, а затем ушли, Чжао Би Сюань на самом деле не нашла это странным, она была слишком отвлечена, беспокоясь о безопасности Ци Цзинь Юя, и время от времени останавливалась, чтобы задаться вопросом, куда увезли ее сына.

Чем больше ее старшая служанка думала, тем больше убеждалась, что император уже знал правду, и ее сердце начало дрожать от дурного предчувствия. Она знала, что Чжао Би Сюань была безнадежна. Причина, по которой она смогла вернуть себе расположение в первый раз, заключалась не в использовании ее остроумия, а в использовании ее разрушительной красоты. Император очень хорошо защищал ее, поэтому она никогда не сталкивалась с конфликтами в гареме, до такой степени, что у нее в голове не было ничего, кроме любовных романов и горечи в спальне, которую она ни в малейшей степени не могла просчитать.

Поведение императора было настолько очевидным, но она все равно вернулась к своим старым привычкам, рано или поздно, она затащит сотни слуг во дворец Фэн И на смерть. Старшая служанка неоднократно, открыто и тайно, намекала ей на эти вещи много раз, но Чжао Би Сюань только рассеянно кивнула, а затем спросила, покраснев глазами: "Когда вернется Цзинь Юй?".

Со временем старшая служанка пришла в отчаяние. У нее была овдовевшая пожилая мать и младший брат, живущие за пределами дворца, они полагались на ее ежемесячную зарплату, чтобы выжить, что случится с ее семьей, если она умрет? При этой мысли она перебрала все свои связи и, наконец, покинула дворец Фэн И до возвращения императора. Быть мойщицей одежды было гораздо ниже по рангу, чем дворцовой служанкой, и боль было трудно вынести, но, по крайней мере, она выживет. Другие служанки и слуги придерживались того же мнения, используя свои связи, чтобы искать убежища у новых хозяев. Дворцовой страже Фэн И просто нужно было задержать императорскую супругу Хуэй И, если бы другие захотели уйти, они бы не стали задавать вопросов.

Поэтому к тому времени, когда вернулся Второй принц, в огромном дворце Фэн И оставалось всего двадцать дворцовых служанок и камергеров. Чжао Би Сюань, привыкшая к тому, что в ее распоряжении более 100 человек, если она выходила на прогулку, больше не могла позволить себе поддерживать вид императорской супруги. Она постепенно начала паниковать, просыпаясь от кошмаров почти каждую ночь о смерти Ци Цзинь Юя или исчезновении ее сына, но также о том, что она получила три фута белого шелка и отравленное вино.

"Сын мой, наконец-то ты вернулся! Мама скучала по тебе!". Она обняла вернувшегося Второго принца, заливаясь слезами, затем посмотрела на дальнюю дворцовую дверь, думая, что император следует за камергером, который принял ребенка. Однако дворцовая дверь осталась нетронутой, и когда камергер ушел, стражники снова заперли дворцовую дверь.

Несмотря на то, что Чжао Би Сюань была глупа, она также смутно чувствовала, что приближается катастрофа. Она росла в своем будуаре, была близорука и, будучи ребенком наложницы, никогда не получала образования, которое дается дочерям главных жен. Кроме ее

лица, у нее действительно не было ничего достойного внимания. Она хотела понять, почему император забрал Второго принца, но не осмеливалась слишком глубоко задумываться, искренне веря, что до тех пор, пока она будет извиняться перед императором и добросовестно служить ему в будущем, он снова будет баловать ее.

Никогда раньше ей так не хотелось видеть императора в таком состоянии, как сейчас, как будто он был ее последней надеждой не дать ей утонуть во дворце. Однако она также не могла связаться с Ци Цзинь Юем и могла только надеяться, что он понимает ее трудности.

Горячо надеясь, спустя несколько дней Чжао Би Сюань наконец была вызвана императором. Она поспешно надела свой самый красивый набор дворцовых нарядов и села перед бронзовым зеркалом, чтобы отполировать макияж, тщательно прорисовывая его. Пригладив свои пушистые волосы, она вставила украшения для волос, после того, как она была очень довольна своей непревзойденной внешностью, она выпрямила спину и переступила через ранее заблокированные дворцовые ворота.

"Императорская супруга здесь, чтобы засвидетельствовать почтение императору, Ваше Величество...."

Она грациозно опустилась на колени, чтобы произнести свое приветствие, но прежде чем она смогла закончить, император просто прошел прямо мимо нее. Забудьте о том, как сильно он скучал по ней после долгой разлуки, он даже не взглянул на нее. Она быстро оправилась от оцепенения и поспешила за ним, глядя ему в спину, слезы застилали ее глаза. Если это было в прошлом, как мог этот мужчина идти вперед один, бросив ее? Он держал ее за руку и вел за собой, ласково льстил ей, обращая внимание на каждое место, куда она ступала. Он всегда хотел идти с ней плечом к плечу, ставя ее в равное положение, а не сейчас, когда она смиренно прикрывала ему спину.

Чжао Би Сюань на мгновение задумалась, прежде чем заметила, что тропинка, по которой они шли, была очень знакомой, и ее сердце внезапно ускорило.

"Ваше Величество, куда мы направляемся?". Она прикусила язык и спросила.

"Дворец Ци Нин, чтобы выразить почтение вдовствующей императрице и заодно взглянуть на состояние Младшего Брата-императора. Рана Брата-императора совсем немного зажила, сегодня он сможет покинуть дворец, так что мы с тобой пойдем его проводить".

Чжао Би Сюань мягко согласилась с ним, едва подавляя свое волнение. Поскольку она находилась под домашним арестом во дворце Фэн И, а все ее доверенные лица исчезли, теперь она была практически слепа. Она знала только, что принц Гун восстанавливался после ранения во дворце вдовствующей императрицы, но не знала, насколько сильно он был ранен.

Чжоу Юньшэн оглянулся на нее, его губы скривились в легкой усмешке.

Человеком, которого Ци Цзинь Юй больше всего не хотел сейчас видеть, была Чжао Би Сюань. Когда он услышал, что у Второго принца ветрянка, и она в настоящее время заперта во дворце Фэн И, ухаживая за ним, его сердце успокоилось, и он попросил вдовствующую императрицу рассказать ей о своем плане только после того, как он уйдет. Но, к сожалению, Чжао Би Сюань пришла в тот день, когда он уходил, и она даже столкнулась с ним, как только открыла дверь. Чжао Би Сюань нисколько не была готова, внезапно перед ней появилось искаженное и отвратительное лицо, она испуганно закричала: "Ааааа, там призрак!".

С балки дождем посыпалась пыль, потревоженная ее голосом.

После ее крика дворец Ци Нин остался в полной тишине. Вдовствующая императрица возмущалась, что не может вырвать дешевый рот этой шлюхи, и и без того чрезвычайно хрупкое сердце Ци Цзинь Юя начало кровоточить кровью.

"Почему ты кричишь, это мой Брат-Император". Чжоу Юньшэн нетерпеливо оттолкнул Чжао Би Сюань, которая пряталась за его спиной.

"Невозможно!". Чжао Би Сюань резко опровергла это. Как это злое привидение могло быть ее несравненно красивым возлюбленным, как они были похожи? Но прежде чем ее голос затих, она, наконец, заметила, что этот человек был одет в придворное платье принца, и половина его лица была немного нормальной. Ее щеки вспыхнули, дыхание участилось, и она начала смутно чувствовать, что за последние три месяца, должно быть, произошло что-то чрезвычайно ужасное, и эти вещи перевернут всю ее жизнь.

"Брат императора был ранен таким образом бандитами, но несколько шрамов на лице мужчины не имеют значения, не пугайся так в будущем", - Чжоу Юньшэн дернул ее за рукав и холодно укорил.

Чжао Би Сюань натянуто кивнула, ее взгляд едва касался призрачного, неприятного лица ее возлюбленного, прежде чем в панике броситься прочь. Она не могла принять новое лицо своего возлюбленного, это было ужасно.

Как могла Ци Цзинь Юй не заметить ее внутренних противоречий? Его сердце наполнилось чрезвычайно подавляемой болью, он спокойно улыбнулся им, сложил руки вместе и ушел. Чжоу Юньшэн намеревался проводить его до ворот дворца, прежде чем вернуться, чтобы заняться правительственными делами. Вдовствующая императрица воспользовалась этой возможностью, чтобы попросить Чжао Би Сюань остаться, сказав, что она чувствует себя подавленной и хочет, чтобы императорская супруга Хуэй И сопровождала ее.

Чжоу Юньшэн просто улыбнулся, делая вид, что ничего не заметил. Этот маленький план матери и сына, ему даже не нужно было напрягать мозги, чтобы догадаться об этом, это была не более чем медовая ловушка в крайнем случае. Пусть Чжао Би Сюань околдует его, чтобы сделать Второго принца наследным принцем, а затем медленно отравит его, чтобы он умер после того, как Второй принц немного подрастет, а Ци Цзинь Юй мог бы выступить в качестве регента. Таким образом, он мог косвенно осуществить свою мечту о том, чтобы править миллионами людей. Эти "любовники" действительно были очень интересными, мужчина приказывает женщине спать с другими мужчинами, а женщина не осмеливается взглянуть на мужчину, увидев его изуродованное лицо. Если это была идея мирового сознания о волнующей душу любви, то он мог только хихикать.

Пока Чжао Би Сюань закрывала глаза, ее разум вызывал в воображении искаженное лицо Ци Цзинь Юя, пугая ее. Она бессознательно использовала несравненное лицо императора, чтобы вытеснить Ци Цзинь Юя, ее страх быстро превратился в восхищение. Как будто с ее глаз внезапно упала повязка, она почувствовала потрясение, осознав, что император, на которого она так долго обижалась, был самым прекрасным человеком в мире. Любовь, над которой она насмеялась и отбрасывала, как старую туфлю, была, вероятно, тем, о чем мечтало большинство женщин в мире в своих мечтах.

Она сидела рядом с вдовствующей императрицей, рука, сжимавшая ее вышитый носовой платок, постоянно дрожала, боясь, что она слишком поздно пришла в себя, что, возможно, больше не сможет вернуть любовь императора. Но следующие слова вдовствующей императрицы разрушили ее дикие идеи начать все сначала.

"Возьми это, наливай немного в еду императора каждый день". Как и Чжао Би Сюань, вдовствующая императрица также была с завязанными глазами и на самом деле не заметила признаков того, что императорская супруга Хуэй И впала в немилость.

"Что это такое?". Глаза Чжао Би Сюань наполнились страхом.

<http://bllate.org/book/14189/1250555>